

Изюмская Светлана Сергеевна, Акопян Марина Артавазовна

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ "МЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ" И "БОГАТСТВО РУССКОГО ЯЗЫКА" В ТЕКСТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ, ПОЭТОВ XVIII-XIX ВЕКОВ

Данная статья затрагивает один из актуальных вопросов современной лингвистики - вопрос о чистоте русского языка и меры употребления заимствованных слов. В центре внимания автора - отношение к заимствованным словам великих отечественных мыслителей, писателей XVIII-XIX веков, соотношение понятий "богатство и разнообразие современного русского литературного языка", "лингвистическая экология", "языковой вкус эпохи", "мера функционирования заимствованных слов".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Грин А. С. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Худ. лит-ра, 1991. Т. 2. Рассказы 1913-1916 / сост. с науч. подгот. Л. Михайловой. 655 с.
2. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1974. Т. 10. 520 с.
3. Куликова Е. Ю. К мотивным анализам стихотворений Анны Ахматовой: лед, снег, холод, статуарность, творчество [Электронный ресурс] // Русская литература в меняющемся мире: материалы международной научной конференции (30-31 октября 2006 г.). Ереван: Изд-во РАУ, 2006. С. 253-273. URL: <http://www.akhmatova.org/articles/articles.php?id=159> (дата обращения: 17.12.2014).
4. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Худ. лит-ра, 1957. Т. 3. 640 с.
5. Назиров Р. Г. Сюжет об оживающей статуе // Фольклор народов России. Фольклор и литература. Общее и особенное в фольклоре разных народов: межвузовский научный сборник. Уфа: Башкирский ун-тет, 1991. С. 24-37.
6. Солнцева Н. М. Сюжет о статуе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 2. С. 29-35.
7. Тернова Т. А. Инверсионный характер универсалий в литературе русского авангарда: универсалия цивилизации, автоф в поэзии футуристической линии литературного развития // Универсалии русской литературы: сборник статей. Воронеж: Научная книга, 2011. Т. 3. С. 55-69.
8. Черный С. Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста и коммент. А. С. Иванова. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 1. Сатиры и лирика. Стихотворения. 1905-1916. 464 с.
9. Черный С. Собрание сочинений: в 5-ти т. / сост., подгот. текста и коммент. А. С. Иванова. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 2. Эмигрантский уезд. Стихотворения и поэмы. 1917-1932. 496 с.
10. Якобсон Р. Работы по поэтике: переводы / сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. 464 с.

**MOTIVE OF STATUE AS A MARKER OF THE GERMAN
CHRONOTOPE IN SASHA CHORNY'S POETRY**

Zhdanov Sergei Sergeevich, Ph. D. in Philology
Siberian State University of Geosystems and Technologies
fstud2008@yandex.ru

In the article the motive of the statue within the framework of the German chronotope represented in the poetry of Sasha Chorny is considered. The statue and its variants such as a toy, a figurine and a bust mark various German loci which can be divided into idyllic, mortal and philistine. Due to the fact that the boundaries between the loci are quite relative, the image of the statue has often ambivalent features which are typical for different kinds of spaces. In this case the motive of the statue come to life is connected with the motive of "dead" statuary characters who have lost their humanity.

Key words and phrases: the Russian literature of the XX century; the Silver Age of Russian poetry; poetry of Sasha Chorny; chronotope; ecphrasis; motive of a statue; Germanness.

УДК 811.161.1: 81'373.45

Филологические науки

Данная статья затрагивает один из актуальных вопросов современной лингвистики – вопрос о чистоте русского языка и меры употребления заимствованных слов. В центре внимания автора – отношение к заимствованным словам великих отечественных мыслителей, писателей XVIII-XIX веков, соотношение понятий «богатство и разнообразие современного русского литературного языка», «лингвистическая экология», «языковой вкус эпохи», «мера функционирования заимствованных слов».

Ключевые слова и фразы: чистота речи; русский язык; ясность речи; лингвистическая экология; заимствованные слова.

Изюмская Светлана Сергеевна, к. филол. н., доцент

Акопян Марина Артавазовна, к. пед. н., доцент

Южный федеральный университет

SVETLANA.DRIGA@yandex.ru; ftp_ufy@mail.ru

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «МЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ»
И «БОГАТСТВО РУССКОГО ЯЗЫКА» В ТЕКСТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ,
ПОЭТОВ XVIII-XIX ВЕКОВ**

Судьба великого русского языка ещё в конце XVIII и начале XIX веков волновала многих известных мыслителей, писателей, поэтов (М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, Д. И. Фонвизина, Г. Р. Державина, Н. М. Карамзина, А. П. Сумарокова, А. С. Грибоедова, В. А. Жуковского, А. А. Бестужева-Марлинского, Н. М. Языкова, П. А. Вяземского, Н. И. Новикова, А. М. Жемчужникова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева,

Ф. М. Достоевского, А. Я. Маркова, А. Н. Толстого, А. К. Югова, В. Д. Иванова и др.). Так, А. Н. Радищев отмечал: «Познанием чуждого языка становимся мы гражданами той области, где он употребляется, собеседуем с жившими за многие тысячи веков, усвоаем их понятия; и всех народов и всех веков изобретения и мысли сочетаем и приводим в единую связь» [5, с. 147].

Великий мыслитель М. В. Ломоносов дальновидно призывал: «Береги свойства собственного своего языка. Ибо то, что любим в стиле латинском, французском или немецком, смеху достойно иногда бывает в русском» [4, с. 99]. Он же в своих исследованиях обозначил статус русского языка в мире, приоритетность по сравнению с другими языками в Европе: «Повелитель многих языков, язык российский не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранным и некоторым природным россиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему трудов прилагали. Но кто, не упрежденный великими о других мнениями, прострет в него разум и с прилежанием вникнет, со мною согласится» [Там же].

Раскрытию языковой личности М. В. Ломоносова служат изобразительно-выразительные средства языка: гиперболизация, олицетворение и др. Кроме этого, автор прибегает к мелиоративным лексемам, создающим определенное возвышенное восприятие ключевого понятия «русский язык»: «повелитель», «обширностию», «господствует», «крупно», «довольствием», «велик», «перед всеми» и др.

Автор обращается к тактике «дистанцирования», в реализации которой участвуют обороты и слова, помещенные в канву текста: «некоторым», «невероятно сие покажется», «чужим». Данные слова и обороты отражают иллюкутивные составляющие «ирония» и «сарказм».

Прием контраста, когда автор прибегает к включению в текст антонимов («свой – чужой»): «больше к чужим языкам, нежели к своему трудов прилагали», включение глаголов «покажется», «вникнет», «согласится» в качестве градации помогают выявить следующие интерпретативные ходы: 1) автор, являясь истинным патриотом России, призывает сохранять богатство и чистоту русского языка; 2) считает, что не следует злоупотреблять «чужими» словами; 3) актуализирует необходимость формировать «языковой вкус», опираясь на разум, а не на «моду».

Засорение русского языка заимствованиями высмеял Д. И. Фонвизин в комедии «Бригадир», а смесью «французского с нижегородским» назвал А. С. Грибоедов в «Горе от ума» пресыщение русской речи галлицизмами. По мнению исследователей, язык – это народ, слово – его душа. «Душа писателя переливается в его строку; письмо и душа – два сообщающихся сосуда; чем полнее душа, тем полнокровнее слово. От простого к сложному – путь всякого мастера» [2, с. 182].

В. Кюхельбекер рассматривал народ как существо духовного порядка, а язык, на котором он говорит, его душой. Как известно, в азбуке братьев Кирилла и Мефодия названия букв («добро», «живете», «земля», «люди», «покой» и др.) свидетельствуют о том, что у славян Слово всегда имело особое значение. Именно со слов начиналась история народа, развивался русский язык, который по праву считается хранилищем духовной культуры. Поэтому «чистота русского языка» рассматривалась как компонент национально-культурной идентификации, а вопрос о мере функционирования иноязычных слов в русском был предметом «вечной» полемики в российском социуме.

По мнению отечественных исследователей, А. П. Сумароков и его сторонники вели яростную борьбу с галломанией придворно-аристократического круга и его дворянских подголосков, с языком светских щеголей, пересыпавших свою речь французскими (а иногда немецкими) словами. Они видели в этом макароническом жаргоне опасность утраты национального своеобразия русского языка. А. П. Сумароков не был пуристом, сам вводил новые слова и значения, допускал «необходимые иностранные заимствования, но был противником порчи языка ненужной чужеземной примесью» [4, с. 354]. Так, в 1774 году А. П. Сумароков писал:

«Каков в прошедший век прекрасен стал французский
Иль, ближе объявить, каков способен русский.
Довольно наш язык себе имеет слов,
Но нет довольного на нем числа писцов.
Один, последуя несвойственному складу,
В Германию влечет Российскую Палладу.
И, мня, что тем он ей приятства придает,
Природну красоту с лица ея сотрет.
Другой, не выучась так грамоте, как должно,
По-русски, думает, всего сказать не можно.
И, взяв пригоршни слов чужих, сплетает речь
Языком собственным, достойну только сжечь...
Что очень хорошо на языке французском,
То может скаредно во складе быти русском.
Не мни, переводя, что склад тебе готов:
Творец дарует мысль, но не дарует слов.
Ты, путаясь, как твой творец письмом ни славен,
Не будешь никогда, французся, исправен» [Там же, с. 15].

Автор обращается к стратегиям «включение в круг своих» («наш язык»), «диалогизация» (включает личное местоимение в следующие обороты: «не мни, переводя, что склад тебе готов», «ты, путаясь, как твой творец»). Особая диалогическая форма поэтического текста помогает автору реализовать ряд авторских стратегий и тактик, установить контакт с читателем.

В раскрытии тактики , дистанцирования» участвует целая языковая , коллекция» слов: , *другой*», , *не выучась так грамоте, как должно*», , *по-русски... сказать не можно*», , *пригоршни слов чужих*», , *языком... достойну только сжечь*», , *скаредно*», , *не дарует слов*», , *путаясь*», , *ни славен*». Заключительная конструкция , *Не будешь никогда, французся, исправен*» затрагивает иллокутивные составляющие , ирония» и , сарказм»: 1) включение авторского окказионализма , *французся*»; 2) отрицательные местоимения и частицы.

Н. М. Языков в 1831 году в особой экспрессивной форме утверждал:

, О! Проклят будь, кто потревожит
Великолепье старины:
Кто на неё печать наложит
Мимоходящей новизны!
Сюда! На дело песнопений,
Поэты наши! Для стихов
В Москве ищите русских слов,
Своенородных вдохновений!» [6].

Н. М. Языков, используя формулы проклятия (, *О! Проклят будь...!»*), обвиняет современников в забвении традиций прошлого, увлечением , мимоходящей новизной». Автор призывает, используя стратегию , включение в круг своих» (, местоимение , *наши*»), искать только русские слова.

Включение местоимения , *наши*» в обращение (, *Поэты наши!»*) , наполняет» ткань текста определённым регулятивным потенциалом. Тем более обращение, по мнению исследователей, представляет собой многоплановое явление, которому присущи следующие функции: *номинативная* (называющая адресата речи по имени собственному или другому закреплённому за ним признаку), *фатическая* (привлекающая внимание адресата и устанавливающая контакт с ним), *социально-регулятивная и этикетная* (включающая в себя индикацию социальных и межличностных отношений коммуникантов, а также этикетное оформление речи), *вокативная* (, *призывная*» / , *апеллятивная*» – обращения в данном случае передают призыв, зов или иное побуждение к ответу или действию), *оценочно-характеризующая* (выражающая отношение говорящего к адресату (, *экспрессивная*» или *эмоционально-побудительная*)), *дейктическая* (указывающая на адресата речи), *прагматическая* (закрывающаяся в стремлении управлять поведением человека)» [1, с. 8-9].

В реализации авторской позиции используются также лексический повтор, параллелизм структурных частей, восклицательные конструкции. Синтез данных языковых приемов служит привлечению внимания читателей к позиции автора текста.

П. А. Вяземский в 1855 году обращается к жанру письма, в котором раскрывается языковая личность автора, его стратегии и тактики. Письмо адресуется англичанке и затрагивает иллокуции , ирония» и , сарказм»:

, Когда, беснуясь, ваши братья
В нас шлют и ядра, и проклятья,
И варварами нас зовут, –
Назло Джон-Булю и французам,
Вы, улыбаясь русским музам,
Им дали у себя приют...
Язык есть исповедь народа:
В нем слышится его природа,
Его душа и быт родной...
Вы любите свою отчизну,
Другим не ставя в укоризну,
Что и у них отчизна есть.
Вам, англичанке беспристрастной,
Вам, предрассудкам неподвластной, –
Признательность, хвала и честь...» [4, с. 20-21].

В изложенном тексте П. А. Вяземский актуализирует тактику , дистанцирования», в реализации которой участвует целый языковой , арсенал»: местоимения , *ваши*», словосочетание , *свою отчизну*», слова , *беснуясь*», , *варварами*», , *шлют и ядра, и проклятья*», , *назло*». В реализации иллокуций , ирония» и , сарказм» участвует определённая языковая игра, направленная на усиление коммуникативной и экспрессивной значимости текста:

1) лексический повтор местоимений (*вам, вам...*);
2) параллелизм структурных частей;
3) включение в ряд однородных членов предложения синонимов и близких по значению слов (*признательность, хвала и честь*). Использование различных языковых приемов помогает раскрыть авторские интенции, языковую личность автора. Перед нами – художник слова, относящийся к языку, как к , исповеди народа», в котором слышится , его природа».

А. М. Жемчужников, обращаясь к понятию , заимствованные слова», привлекает для определения своей точки зрения побудительные предложения, в которых проявляется языковое чутье автора-патриота, готового до бесконечности слушать, воспринимать русские слова, их богатство и красоту. Так, в 1856 году он эмоционально призывал:

, По-русски говорите, ради бога!
Введите в моду эту новизну.
И как бы вы ни говорили много,
Все мало будет мне...! [Там же, с. 22].

В реализации языковой личности автора участвуют следующие языковые приемы: 1) побудительное высказывание в форме призыва, требования, мольбы; 2) включение антонимов (*мало – много*).

Указанный текст включает побудительный речевой акт, представляющий собой , высказывания, к основному значению просьбы которых прибавляется значение настойчивости, а именно: 1) требование...; 2) призыв – просьба; указание того, чтобы кто-либо что-либо сделал...; 3) призыв – требование того, чтобы кто-то явился или что-то сделал...! [3, с. 14].

Автор прибегает к прямому эксплицитному способу выражения побудительного речевого акта, под которым в современных исследованиях понимается , стремление говорящего оказать определённое иллюкутивное воздействие на слушателя путем использования таких речевых средств, иллюкутивная сила которых легко опознается слушающим...! [Там же, с. 15].

А. Я. Марков в своих поэтических текстах актуализирует понятие , *русский язык!; , язык прапрадедов моих!; , вольнолюбивый мой язык!*:

, О, как французским усмиряли
Вольнолюбивый мой язык!
Сперва к салонам примеряли,
Но он к салонам не привык...
Ты никогда не станешь тусклым,
Не охладеешь ни на миг.
Я кланяюсь тебе по-русски,
Язык прапрадедов моих! [4, с. 59].

Автор (А. Я. Марков) прибегает в характеристике русского языка к олицетворению (*он к салонам не привык* и др.), вступает с ним (*языком*) в диалог. Особая форма повествования включает тактику диалогизации. Диалог, помещенный в ядро текста, в котором участвуют *Автор* и *Язык*, обладает высоким воздействующим эффектом на читателя. Этому способствует особая структура текста, которая включает обращения, формы вербального и невербального взаимодействия (*поклоны в честь языка*). Обращаясь к историческому прошлому (ссылка на французов), автор в экспрессивной форме (восклицательные предложения) не призывает, а утверждает, констатирует, что язык никогда не станет тусклым, , не охладает ни на миг!.

В современных условиях существования русского языка следует помнить слова И. Куприна, что язык – это , путь цивилизации и культуры... Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием, а насущной необходимостью! [Там же, с. 98]. Сегодня необходимо возрождать любовь к богатству великого русского языка, обращаясь к опыту великих мастеров слова Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, И. Куприна и других. Опыт прошлого всегда помогает выбрать правильный путь к совершенствованию языкового вкуса эпохи.

Список литературы

1. **Гущина Л. В.** Фатическая функция обращения в диалогической речи (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2006. 18 с.
2. **Ирзабеков В.** Тайна русского слова. М., 2010. 200 с.
3. **Неустроев К. С.** Способы выражения побуждения и воздействия (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2008. 22 с.
4. **Прямая речь:** мысли великих о русском языке / сост., подг. текста и вступит. ст. Д. Н. Бакуна. М.: Российский Фонд Культуры, 2007. 432 с.
5. **Радищев А. Н.** Путешествие из Петербурга в Москву. Л., 1984. 263 с.
6. **Языков Н. М.** Ау! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=16993> (дата обращения: 10.10.2014).

ON THE CORRELATION OF THE NOTIONS “EXTENT OF LOAN WORDS FUNCTIONING” AND “RICHNESS OF THE RUSSIAN LANGUAGE” IN THE TEXT OF THE RUSSIAN THINKERS AND POETS OF THE XVIII-XIX CENTURIES

Izyumskaya Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Akopyan Marina Artavazovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Southern Federal University
SVETLANA.DRIGA@yandex.ru; fip_ufy@mail.ru

The article deals with one of the most topical issues of modern linguistics – the question of the purity of the Russian language and the extent of the loan words use. The authors focus on the attitudes towards loan words of the great Russian thinkers and writers of the XVIII-XIX centuries, and on the correlation of the notions “richness and diversity of the modern Russian literary language”, “linguistic ecology”, “linguistic style of the era”, and “extent of the loan words functioning”.

Key words and phrases: purity of speech; the Russian language; clarity of speech; linguistic ecology; loan words.